

СРАБОТАНО МАСТЕРОМ...

ТЕМ, КТО любит театр, всегда интересно бывает побольше узнать о том или ином мастере, побывать на его творческой «кухне».

Всероссийское театральное общество часто предоставляет нам такую возможность — издает книги, в которых мастера театра делятся своим опытом или об этом опыте рассказывают их биографы.

Когда-то мы видели спектакль или фильм, испытали радость встречи с мощным и своеобразным талантом, а вот теперь нам дано узнать, как это было сделано, чего хотел, добивался сам художник, выходя на сцену в данной роли. И как он смотрит на искусство и жизнь вокруг.

Жанр полезнейший и при всей его определенности вольный — тут, как говорится, возможны варианты. Но когда читаешь две книги такого рода подряд, само собой напрашивается сравнение.

Книга В. Пашенной «Ступени творчества» пришла к читателю после смерти актрисы, она писала ее, будучи уже тяжело больной, как бы в осуществление собственной девиза: «Пока ты жив — продолжай делать свое дело, — толь-

ко тогда ты жив!» В книге — опыт всей жизни актрисы, в особенности того последнего, полного свершений периода, когда Пашенная явилась перед нами в новом великолепном качестве, как Васса Железнова или старая хозяйка Нискауори («Каменное гнездо» Хеллы Вуолийоки).

Пашенная и раньше была большой актрисой — ее Любовь Яровая явилась вехой в истории советского театра. Но ей посчастливилось не знать спадов; ее талант не смирился с естественным старением, напротив, свободно и властно взметнулся к совершенству именно в этих, позднейших ролях. Книга объясняет читателю, почему посчастливилось, хотя вряд ли уместен этот пассивный глагол применительно к творческой личности такого волевого склада, такой нравственной силы и энергии. Естественно, что эти роли проанализированы в книге подробнее всего. Они стали как бы теми китами, на которых Пашенная построила свой разговор с читателем. Роли недавние, успех Пашенной у многих на памяти, потому и разговор получился современным.

Но не только в этом причина совре-

менности книги. Она вторгается в самую сердцевину наших сегодняшних споров об искусстве, занимает в них позицию весьма отчетливую.

Пашенная — рыцарь Малого театра, горячий и непреклонный защитник его традиций, верующий лишь в тот род художественной правды, которую несет со своей сцены этот театр. Размышляя о принципах воспитания актера, о подходе к роли, о мастерстве (а Пашенная еще и педагог, и режиссер), она утверждает каждым своим словом реализм больших мыслей и масштабных характеров, искусство, способное захватывать и потрясать. Такого искусства нам не хватает, его жаждет зритель, и хорошо, что книга напомнила о том, каким оно бывает, каким должно быть.

Сегодня толкуют о лаконизме и сдержанности. Пашенная, как никто другой, умела быть сдержанной и содержательной — краткой на сцене, но какая же сила жила в ее образах, как все это было крупно взято, в самых существенных социальных зависимостях, в связи со временем и средой, где формировался герой!

Сегодня говорят, что в театре все ре-

В. Пашенная. «Ступени творчества». ВТО. 212 стр. 1 руб. 10 коп. 1964. Г. Шахов. «Мансим Максимович Штраух». ВТО. 1964. 319 стр. 1 руб. 75 коп.

шает индивидуальность актера. Пашенная являет собой ярчайший пример подобной индивидуальности, но она же была всегда разной на сцене драгоценной внутренней разностью и никогда не несла зрителю себя. Ищут естественности сценического поведения, а главное, речи актера; Пашенная тоже пишет о речи, а кроме того, о пластике, жесте, костюме, о том, что каждое движение на сцене должно быть начато и закончено, каждое слово выговорено от «а» до «я», но ей-то как раз удавалось быть на сцене и очень простой, и рельефной в своей выразительности, а многие талантли-

вые современные актеры мечутся между этими двумя крайностями, и получается часто так, что простота их хуже воровства — речь смазана и неотчетлива, жесты отрывисты, облик случаен. Думается, что они прочтут книгу с пользой для себя.

Однако в «Ступенях творчества» при всей их цельности заключено и некое противоречие. Дело в том, что в поисках причин, препятствующих подъему нашего искусства, его эмоциональному раскрепощению, Пашенная обращает взоры к Художественному театру и высказывает весьма спорную мысль о том, что этот театр как раз и потопил в привлекательной интеллигентности тона, в ансамбле такие качества русского реализма, как яркость, трагизм, темпераментная игра. Это спорно, тем более что сама Пашенная принадлежит к числу актрис, невольно помогавших Станиславскому сформировать свою «систему». Вчитываясь в книгу, отчетливо видишь, как превосходно владела Пашенная той прогрессивной методологией, которой Станиславский одарил советский театр. Психологическая углубленность в мир образа, величайшая искренность сопереживания, точность физического самочувствия, напряженная жизнь в молчании, в паузах, нескончаемые внутренние монологи — все это Пашенная делала точно «по Художественному театру», хотя и оставалась верна стилю

Малого театра во всем. Потому что это общие, основополагающие принципы русской сценической школы.

Книга хорошо написана: живая мысль, серьезность и ответственность размышления, выверенность примеров — все это убеждает в том, что «Ступени творчества» — лучшая книга Пашенной, главная книга ее жизни.

Сложнее обстоит дело с другим изданием ВТО, которое по совокупности заключенных в нем материалов называется «Максим Максимович Штраух».

Это не Штраух рассказывает о себе, это о Штраухе повествует автор основной статьи сборника Г. Шахов. Перед нами добросовестная биография. Прослежен путь художника от «белого клоуна» в полудирковых, аттракционных спектаклях театра Пролеткульта до вершины вершин современного искусства — выступлений Штрауха в роли Ленина в ряде спектаклей и фильмов, что, как известно, отмечено было Ленинской премией. Процесс работы над образом Ленина проанализирован в очерке очень тщательно. Но и другие значительные работы Штрауха не оставлены без внимания. Читая книгу, зримо представляешь себе актера в таких ролях, как Победоносиков («Баня»), Рубинчик («Улица Радости» Н. Зархи), Руководящее лицо («Мой друг» Н. Погодина), Иван Горлов («Фронт» А. Корнейчука). Раскрыты творческие связи

Штрауха с крупнейшими советскими режиссерами — С. Эйзенштейном, В. Мейерхольдом, многолетняя дружба с С. Юткевичем. Отражена его собственная режиссерская деятельность.

Материал обширный. И все-таки, знакомясь с очерком Шахова, испытываешь чувство разочарования. Нельзя сказать, чтобы автор не касался по ходу дела общих вопросов становления и развития советского театра, но картина, вышедшая из-под его пера, выглядит более сглаженной, чем того требует историческая правда. Не случайно Юткевич в своем предисловии к книге счел нужным напомнить читателю, что социалистический реализм был «выстрадан» тем поколением советских художников, к которому принадлежит Штраух. Истина рождалась в спорах, в страстных, порой уводивших в сторону исканиях, было много срывов и заблуждений, но и мера преданности гражданским идеалам времени была, очевидно, большей, чем это почувствовал автор исследования. Академический тон плохо вяжется с личностью Штрауха — умного и смелого художника-бойца.

Наиболее интересное оказалось на периферии книги. Это уже упомянутое предисловие С. Юткевича, воспоминания о совместной работе со Штраухом В. Плучека, Н. Петрова, Е. Андриканиса, наконец, статьи самого Штрауха, опубликованные в разное время и отразившие

его творческие взгляды. Да и очерк Шахова интересен прежде всего там, где он опирается на стенограммы выступлений Штрауха, на его дневники и беседы автора с ним. Тут раскрывается самое дорогое — как работает Штраух, как растет он сценический образ.

Вот и получается, что хотя варианты возможны, но наибольшее впечатление производят те книги Всесоюзного театрального общества, где мы узнаем о художнике из его собственных уст. (Не случайно столь популярны выпущенные ВТО мемуары И. Ильинского, которые так именно и называются — «Сам о себе»). Вообще ВТО следовало бы специализироваться на подобных изданиях, тогда его отличие от работы издательства «Искусство», которое тоже ведь выпускает книги об актерах и режиссерах, стало бы более четким.

В заключение хочется отметить, что оба книги хорошо изданы и проиллюстрированы. Каждая фотография В. Пашенной снабжена либо соответствующей репликой, либо размышлением актрисы, относящимся к данному моменту роли. Фотографии Штрауха в ряде ролей публикуются вместе с эскизом к ним актера, так что видишь: вот замысел, а вот его воплощение. Это помогает нам понять главное: в чем заключается мастерство художника.

З. ВЛАДИМИРОВА